

Отъ того, что сдѣлается, когда человѣкъ рѣшился и началъ дѣйствовать, можетъ измѣниться много материальнаго, могутъ погибнуть дома, богатства, тѣла людей, но ничего не можетъ сдѣлаться больше того, что залегло въ сознаніе человѣка. Предѣлы того, что можетъ произойти, даны сознаніемъ, но отъ чуть-чуточныхъ измѣненій, которые совершаются въ области сознанія, могутъ произойти самыя невообразимыя по своей значительности послѣдствія, для которыхъ нѣтъ предѣловъ...

А потому надо быть особенно внимательнымъ къ тому состоянію, въ которомъ проявляются эти чуть-чуточные измѣненія, какъ наѣтъ быть особенно внимательнымъ къ состоянію вѣсовъ, посредствомъ которыхъ мы взвѣшиваемъ предметы. Надо стараться поставить себя и другихъ въ такія условія, при которыхъ не нарушалась бы ясность и тонкость (остріе) мысли, необходимыя для правильной работы сознанія, а не постуپать обратно, стараясь запутать и затруднить эту работу сознанія (потребляемъ возбуждающихъ веществъ) *).

Человѣкъ ѳдѣль есть и духовное и животное существо. Человѣка можно двигать, вліяя на его

*.) Хотя никогда человѣкъ, пока онъ въ тѣлѣ, не освободится вполнѣ отъ состоянія возбужденія и опьяненія, производимыхъ иницей, китайцемъ, движеньями, обстановкой, степень этихъ состояній опьяненія можетъ быть уменьшена до самого малаго. И чѣмъ больше освободится человѣкъ, пребудившийся къ сознанію, отъ состоянія опьяненія, чѣмъ яснѣе будетъ его разумъ, тѣмъ легче ему будетъ бороться со всѣми другими грѣхами, тѣмъ больше получитъ человѣкъ истиннаго блага, и тѣмъ больше приложится ему блага мірскаго и тѣмъ больше будетъ онъ содѣйствовать благу другихъ людей,—говорить Л. Н-чъ,